

К.Г. Маранджян

О новом поступлении в японскую коллекцию Отдела рукописей и документов ИВР РАН

В статье содержится описание поступившей в 2009 г. в японскую коллекцию ИВР РАН рукописи «Росиа коку хёмин горан мондо» («Вопросы и ответы о России потерпевших кораблекрушение японских моряков на приеме у сёгуна»), дается характеристика ее содержания. Эта рукопись представляет собой протокол допроса капитана Дайкокуя Кодая и матроса Исокити в 1794 г. Кроме того, устанавливается источник фрагмента текста и карты, приведенных на двух последних листах рукописи и имеющих другой заголовок.

Приобретенная рукопись, предположительно датируемая первой половиной XIX в., не относится к числу редких, но представляет интерес как еще один источник в коллекции материалов, посвященных первым японо-русским контактам, в собрании ИВР РАН.

Ключевые слова: рукопись, Дайкокуя Кодая, протокол допроса, список, колофон.

На внешней стороне обложки рукописи стоит заголовок — «Росиа коку хёмин горан мондо ся дзэн» 魯西亜国漂民御覽問答[写全], что можно перевести как «Вопросы и ответы о России потерпевших кораблекрушение японских моряков на приеме у сёгуна. [Полная рукопись]». Иное название предшествует началу самого текста рукописи: «Хёмин горан но сидай то мондо» 漂民御覽乃次第東問答, т.е. «Обстоятельства приема потерпевших кораблекрушение моряков сёгуном и заданные им вопросы и [их] ответы».

Этой рукописи был присвоен шифр В-275, она содержит 28 листов (24×15 см), записана на японском языке, скорописью и хэнтайганой. В сочинении имеются три иллюстрации, две из которых предваряют основной текст. На первой странице изображены двое мужчин в европейском платье и с европейскими прическами (ил. 1), на следующем развороте листа дана план-схема, по-видимому, помещения, где происходил допрос потерпевших кораблекрушение моряков и присутствовавших при допросе должностных лиц (ил. 2). Еще одна иллюстрация — карта (ил. 3) — входит в состав совсем другого сочинения, записанного на последних двух листах рукописи.

Введение или предисловие отсутствуют. Колофона нет, поэтому никаких сведений об авторе, переписчике, времени создания списка и его протографе не имеется.

На внешней стороне обложки остатки приклеенного листочка белой бумаги, на котором, по-видимому, был записан иной вариант названия или какая-то иная информация, касающаяся этой рукописи. За ветхостью он не подлежит прочтению.

Само название рукописи, в котором фигурируют потерпевшие кораблекрушение моряки, допрошенные в присутствии сёгуна, ясно указывает на то, что мы имеем дело с еще одним источником, связанным с первыми контактами между Японией и Россией. Эта проблематика неплохо изучена как японскими, так и отечественными исследователями, большая часть имеющихся источников по теме введена в научный оборот.

Тем не менее в электронном «Сводном каталоге всех японских письменных источников» («Нихон котэнсэки сого мокуроку»¹) рукописи с аналогичным названием найти не удалось, однако там среди прочих была указана рукопись «Хёмин горан мондоки», составителем которой был назван врач, «голландовед» Кацурагава Куниакира (1751–1809). Поиск в интернете рукописи с этим названием сразу принес удачу: на сайте университета Хоккайдо² в библиотеке выложена первая страница рукописи «Фукиагэ хисё хёмин горан но ки» 吹上秘書漂民御覧の記 («Секретные записи о приеме у сёгуна в Фукиагэ потерпевших кораблекрушение»), на которой изображены те же персонажи, что и в нашей рукописи, только здесь подписаны имена изображенных лиц. Это Кодая (幸太夫) и Исокити (磯吉). Несмотря на то что иллюстрации на сайте и в нашей рукописи не полностью идентичны и разнятся рядом деталей, не вызывает никаких сомнений, что на них портреты одних и тех же лиц.

Ил. 1

¹ Этот каталог “Union Catalogue of Early Japanese Books” находится на сайте «Кокубунгаку кэнкюсирё-кан» 国文学研究資料館 «Национального института японской литературы» [<http://www.nijl.ac.jp/>]. К сожалению, книжный вариант этого каталога нам недоступен.

² См. [http://www.lib.hokudai.ac.jp/collection/hoppo/h_20.html].

Это подтверждается и тем, что аналогичная иллюстрация также опубликована в книге «Оросиякоку суймудан» («Сны о России»), подготовленной В.М. Константиновым в 1961 г. Монография, представляющая собой факсимильное издание и русский перевод рукописи, повествует о скитаниях моряков с судна «Синсё-мару», потерпевшего кораблекрушение, об их возвращении на родину, о том, как они были допрошены в присутствии сёгуна и т.д. На стр. 74 этого издания помещена черно-белая иллюстрация, на которой изображены двое моряков — Кодаю и Исокити.

Любопытно, что все три иллюстрации — из нашей рукописи, из рукописи университета Хоккайдо и из «Снов о России» — не полностью идентичны друг другу. Во-первых, иллюстрация из книги «Сны о России» и иллюстрация из нашей рукописи выполнены в черно-белом варианте, а иллюстрация из рукописи университета Хоккайдо — в цветном. По композиции иллюстрации из «Снов о России» и рукописи университета Хоккайдо похожи, однако при более пристальном изучении становится понятно, что портрет Кодаю разнится как чертами лица, так и некоторыми деталями костюма. В нашей рукописи наблюдаются, к примеру, следующие отличия:

- а) Исокити показан в пол-оборота (на других рисунках мы не видим его лица).
- б) Кодаю держит в правой руке шляпу, левая рука свободна, за поясом (по-видимому) посох. На двух других иллюстрациях в правой руке — посох, в левой — шляпа.
- в) Лицо Кодаю украшает небольшая бородка, которая едва намечена на рисунке из «Снов о России» и вообще отсутствует на хоккайдоском рисунке.
- г) По форме шляпа, которую держит Кодаю, разнится с теми головными уборами, которые изображены на двух прочих иллюстрациях.

Этот список отличий можно было бы продолжить и дальше, но и перечисленного выше достаточно, чтобы с большой долей вероятности предположить, что рисунок из «Снов о России», скорее всего, скопирован с рисунка из хоккайдоской рукописи (или какого-то третьего, но общего для двух этих рукописей оригинала), а вот рисунок из нашей рукописи, скорее, представляет собой вариацию на тему. Возможно, что его создатель видел оригинал, но не имел его перед глазами во время переписки. Может быть, он больше ориентировался на словесный портрет моряков, зафиксированный в тексте рукописи?

Обратимся к тексту «Снов о России», где приводится подробное описание моряков, представших перед сёгуном на допросе.

«И вот в первой трети часа дракона были вызваны Кодаю и Исокити. Возраст Кодаю — 42 года. Волосы у него были разделены на три пряди, сплетенные вместе и ниспадающие сзади, и перевязаны черным шелком³. Под мышкой он держал, прижав к боку, черную войлочную шляпу. На шее у него висела золотая вещица, похожая на небольшое зеркало⁴. Верхняя одежда на нем была из розовой серебряной монгольской парчи с красными круглыми каменными застежками и узкими, трубой рукавами. Штаны на нем из такой же ткани. Под верхней одеждой — еще одежда из темно-синей парчи. На ногах, поверх белых вязаных чулок, черные сапоги из персидской кожи. Он опирался на посох из индийского тростника.

³ Для современного российского читателя подобная прическа скорее напоминает маньчжурскую, однако, как сообщает свод сведений о России «Краткие вести о скитаниях в северных водах», составленный в 1794 г. Кацурагава Хосю, в России XVIII в. мужчины благородного происхождения «делали прическу так: волосы впереди подстригают от линии ушей до верха лба на один сун, с обеих сторон оставляют локоны, которые расчесывают и завивают над ушами, а остальные волосы зачесывают назад, перевязывают шнурком на затылке, заплетают косу из трех прядей, обматывают черной шелковой лентой и свешивают сзади... Некоторые из мужчин низкого сословия зачесывают назад все волосы — и со лба, и с висков — и заплетают косу» (Кацурагава Хосю, 1978, с. 142).

⁴ Золотая медаль с лентой, врученная Кодаю по приказу Екатерины Второй в 1791 г.

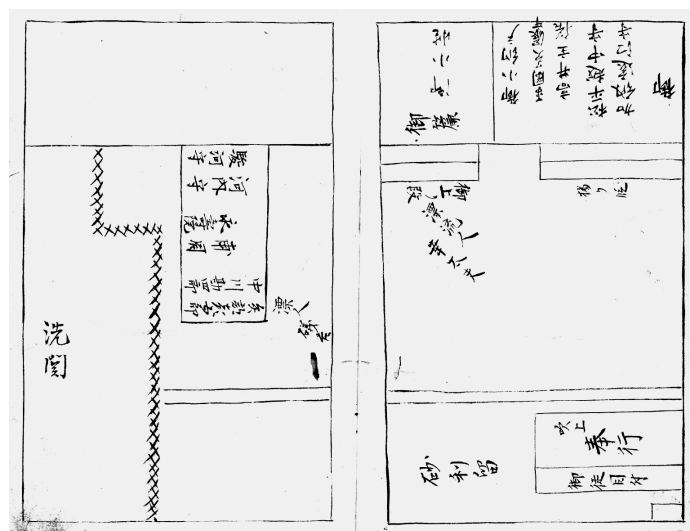
Исокити — 28 лет, волосы заплетены точно так же, на шее такая же вещица, как у Кодая, но серебряная. Шляпу он держал также под мышкой. Верхняя одежда на нем была из темно-голубого сукна с серебряными пуговицами впереди, а под ней — одежда из алого сукна с черной отделкой по краям. Его штаны тоже из бархата, пестрые — желтое с черным. На ногах — сапоги, надетые поверх белых чулок. Сапоги были не совсем такие, как у Кодая: верхняя половина их была обшита кожей желтовато-коричневого цвета, покррой же у обоих одинаковый... С виду они совсем не походили на японцев» (Оросиякоку суймудан, 1961, с. 53).

С одной стороны, в описании не указывается, в какой руке Кодая держит шляпу, поэтому, если исходить из того, что автор рисунка опирался на этот текст, то он был волен решать это на свое усмотрение. С другой — автор рисунка почему-то игнорирует и четкое указание на то, что оба моряка «держали шляпы под мышкой», и самовольно вкладывает шляпы им в руки. Это как-то плохо сочетается с предположением о том, что переписчик рукописи больше руководствовался письменными свидетельствами, нежели следовал уже существующему портрету моряков. Однако изображаемая им золотая медаль своим размером в несколько раз превосходит медаль на двух других иллюстрациях и явно является плодом авторского воображения.

Скорее всего, свою роль сыграли и беглое знакомство с рисунком в той рукописи, которая копировалась, и знание письменного описания вкупе с работой воображения переписчика. Возможно, сочетание всех этих факторов может объяснить те отличия, которые существуют между рисунком из нашей рукописи и двумя другими изображениями Кодая и Исокити.

Помимо изображения моряков на следующем развороте рукописи дана план-схема, на которой уже есть пометка «потерпевшие кораблекрушение моряки Кодая и Исокити».

Точно такая же схема приведена и в упомянутых выше «Снах о России». Это схема приёма Кодая и Исокити в Фукиагэ о-мономи, т.е. в помещении в саду дворца сёгунов Токугава в Эдо. По сути, это была длинная крытая веранда, с которой сёгун мог любоваться садом. На схеме указано место, где восседал сёгун, отмечено, где располагались должностные лица и стояли моряки. От сёгуна допрашиваемых моряков отделяли бамбуковые шторы.

Ил. 2

Даже этих двух иллюстраций было бы достаточно для того, чтобы с уверенностью утверждать, что вновь приобретенная рукопись посвящена приключениям ставшего знаменитым капитана Дайкокуя Кодая (1751–1828) и вернувшегося вместе с ним в Японию моряка Исокити⁵.

В начале 1783 г. корабль «Синсё-мару» с грузом риса вышел из гавани Сирокко провинции Исэ, вскоре попал в шторм и после шести месяцев скитаний по океану был прибит к о-ву Амчитка. Спустя четыре года моряки с помощью русских промышленников перебрались на Камчатку, потом в Охотск, Якутск и Иркутск. Там они прожили три года. Кодая при содействии ученого-естествоиспытателя Кирилла Лаксмана съездил в Петербург, где получил аудиенцию у Екатерины II и разрешение для себя и еще двух моряков вернуться в Японию. В 1792 г. на борту бригантин «Екатерина» с экспедицией поручика Адама Лаксмана они из Охотска возвратились в Японию. Там моряков допросили в присутствии сёгуна и оставили в Эдо, не позволив им вернуться в родные места. Фактически Кодая прожил еще 35 лет, находясь под домашним арестом. Он умер в 1828 г.

Во время допроса присутствовал придворный врач, «голландовед» Кацурагава Хосю, который, собственно, и вел запись допроса. Протокол допроса был сделан для служебного пользования и не подлежал распространению.

Однако со временем именно эта протокольная запись стала самым известным источником о приключениях Кодая. Она известна под заголовком «Хёмин горан-но ки» 漂流御覧之記 («Записи о приеме сёгуном потерпевших крушение»). Помимо нее существует еще ряд источников, из которых самые значительные:

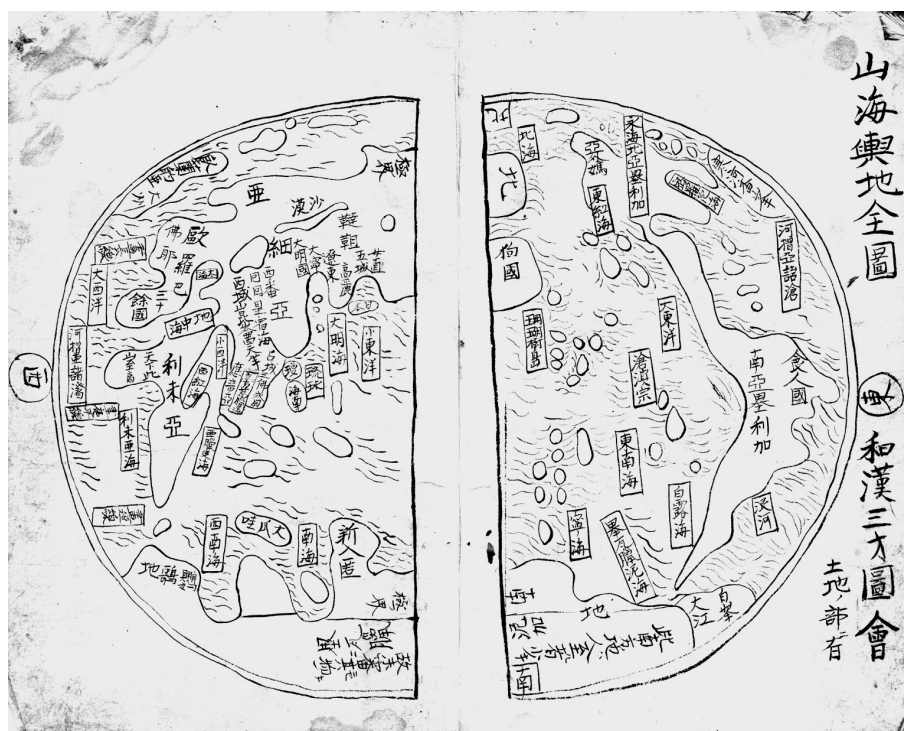
1) Рукопись «Оросиякоку суймудан» 魯西亜国睡夢談 («Сны о России») — хранится в национальной библиотеке в Москве. В ней помимо протокола допроса имеется подробный рассказ о приключениях моряков в России, об их возвращении на родину, о том, что они видели и пережили в заморской стране.

2) «Оросиякоку хёминки» 魯西亜国漂流民記 («Записи об унесенных течением в Российское государство») — в этом хранящемся в нашем Институте списке рукописи со слов моряков дается объяснение обстоятельств, при которых они оказались в России, описано их пребывание на Камчатке, Иркутске, Охотске и Петербурге, затем дается протокол допроса. Список рукописи датируется 1841 г. и, в свою очередь, выполнен по списку, который был сделан в 1800 г. Полного перевода на русский язык не существует.

Помимо этих источников существует множество разнообразных списков, в которых с разной степенью полноты приводится протокол допроса моряков и обстоятельства, при которых они оказались за пределами Японии. Среди прочих в сводном каталоге мы также обнаружили рукопись под заголовком «Сэйсюсироко/Хёмингоранмондоки» 勢州白子漂流民御覧問答記 («Записи о вопросах и ответах потерпевших крушение моряков на приёме у сёгуна»), название которой наиболее близко к названию вновь купленного списка. Она также посвящена истории Дайкокуя Кодая и, по-видимому, отличается от вышеупомянутого лишь редакцией текста.

При сравнении новой рукописи с рукописью из нашего собрания выяснилось, что «Росиакоку хёмин горан мондо» полностью повторяет часть текста рукописи «Оросиякоку хёминки», точнее говоря, она повторяет ту часть рукописи, в которой дан протокол допроса с кратким пояснением перед ним. Протокол содержит 27 вопросов и ответов, посвященных злоключениям моряков и увиденному им в заморских странах. Попутно отметим, что хранящаяся в нашем собрании протокольная запись допроса не снабжена иллюстрациями, что не позволило провести еще одно сопоставление изображения моряков.

⁵ Вместе с ними возвратился еще и третий моряк — Коити, который вскоре скончался от болезни.

Ил. 3

В то же время сравнение списка нашей рукописи с факсимильным изданием рукописи «Сны о России» показало, что наша рукопись идентична главам 4 и 5 «Снов о России», которые «являются одной из наиболее точных копий записи допроса Кодая и Исокити, сделанной Кацурагава Хосю и известной под названием «Хёмин горан но ки» (Оросиякоку суймудан, 1961, с. 28).

Помимо этого, заметим, что первый перевод протокола допроса на русский язык был выполнен в начале XX в. и напечатан во втором томе «Материалов по истории Северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России» Дмитрия Позднеева, выпущенном в 1909 г. в Иокогаме. Великолепно выполненный русский перевод озаглавлен «Записка об аудиенции потерпевших крушение японцев у сегуна Иэнари» (Позднеев, 1909, с. 76–88).

Итак, исходя из вышесказанного можно заключить, что вновь приобретенная рукопись является еще одним списком протокола допроса японских моряков.

Отсутствие колофона не позволяет датировать наш список. Как показывает сводный каталог, существует множество копий подобных рукописей под слегка различающимися названиями.

Поскольку, как уже было упомянуто, на двух последних страницах рукописи записан текст из другого сочинения и помещена карта, была слабая надежда, что выяснение того, что это за текст, сможет пролить свет на приблизительную датировку нашего списка. И текст и карта были озаглавлены — текст венчал заголовок «Вакан сансай дзуэ» 倭漢三才圖會 («Японо-китайская иллюстрированная энциклопедия по трем разделам»), а карта шла под названием «Санкай ёти дзэндзу» 山海輿地全圖 («Мировая карта морей и суши»).

«Вакан сансай дзуэ» представляет собой энциклопедию в 105 томах, ее автор-составитель — осакский врач Тэрадзима Рёан (?), время составления — 1712 г. Все сведения в этом сочинении распределены по трем разделам — «Небо», «Земля» и «Человек», что объясняет его название. Это многотомное издание суммировало научные достижения своего времени, считалось весьма авторитетным и долгое время пользовалось широкой популярностью в Японии. Оно неоднократно издавалось не только в эпоху Токугава (1603–1867), но и в период Мэйдзи (1867–1912). Ксилограф «Вакан сансай дзуэ» (1715 г.) имеется в собрании рукописей ИВР РАН.

В свою очередь, японская энциклопедия «Вакан сансай дзуэ» была составлена по образцу китайской иллюстрированной энциклопедии «Саньцай тухуй», созданной Ван Ци (王圻 1529–1612) и изданной в 1609 г.

Приведенная в конце вновь приобретенной рукописи «Россия коку хёмин горан мондо» карта воспроизводит карту мира, которая была приведена в китайской энциклопедии, а оттуда перекопирована в японскую версию энциклопедии. Под картой указано название первоисточника, с которого она была скопирована, — энциклопедия «Вакан сансай дзуэ», раздел «Земля».

Очевидно, что небольшой фрагмент из энциклопедии и карта помещены в конце рукописи вполне сознательно. Это не случайные записи, на попавшемся под руку свободном месте. Скорее всего, эти вставки должны были по замыслу переписчика рукописи служить наглядными иллюстрациями и пояснениями к протоколу допроса моряков, т.е. были своего рода справочными материалами. При этом в японской энциклопедии приводятся сведения о различных расах и народах, населяющих землю, в том числе в ней описаны и воображаемые народы, у которых, к примеру, имеются крылья или отсутствуют животы, но среди этого многообразия нет никакого упоминания о России или русских людях. Естественно, что и на карте мира такая страна не отмечена.

К сожалению, фрагмент текста из энциклопедии, повествующий о существующих в мире странах, никак не может помочь при датировке нашего списка рукописи. Повторим, что энциклопедия «Вакан сансай дзуэ» многократно переиздавалась вплоть до 20-х годов XX в. Скорее уж наличие карты из энциклопедии гипотетически позволяет предположить, что список был сделан в первой половине XIX в., когда западные географические карты еще не были широко доступны. Однако и эта версия сомнительна, поскольку переписчик мог просто точно копировать тот список, с которого он делал копию, не задумываясь о достоверности и точности приведенной в нем карты мира.

Несмотря на то что протокол допроса потерпевших крушение моряков существует во множестве списков, неплохо изучен и неоднократно переведен на русский язык, новое приобретение ИВР РАН является достойным пополнением цельной группы письменных памятников по истории ранних русско-японских контактов, хранящихся в составе японского собрания рукописей и ксилографов Института.

Список литературы

- Кацурагава Хосю.* Краткие вести о скитаниях в северных водах («Хокуса монряку») / Пер. с яп., коммент. и прил. В.М. Константинова. М., 1978 (Памятники письменности Востока. XLI).
Оросиякоку суймудан (Сны о России). Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. В.М. Константинова. М., 1961 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. XI).
Позднеев Д. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России. Том второй. Первые сношения России с Японией. Отражение первых сношений с Россией в жизни северной Японии. Иокохама, 1909.

Summary

K. Marandjian

New Acquisition of the Japanese Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS

The article deals with the new acquisition of the Japanese collection of the IOM. The newly acquired manuscript is titled “Roshia koku hyomin goran mondo” (Questions and Answers about Russia of the Castaways). It has 28 pages, 2 illustrations, the last two sheets contain an extract from the “Illustrated Japanese-Chinese Encyclopedia of Three Elements” and a world map from the above-mentioned encyclopedia. The analysis of the manuscript allowed us to conclude that it is a copy of a transcript of interrogation of the famous Daikokyua Kodayu and Isokichi after their return from Russia to Japan. As the manuscript has no colophon, neither the date of the transcript’s copying, nor its place or the name of the copyist is known. Though the copy of the transcript is not a rarity, this manuscript will be part of a group of manuscripts related to the early contacts between Russia and Japan.